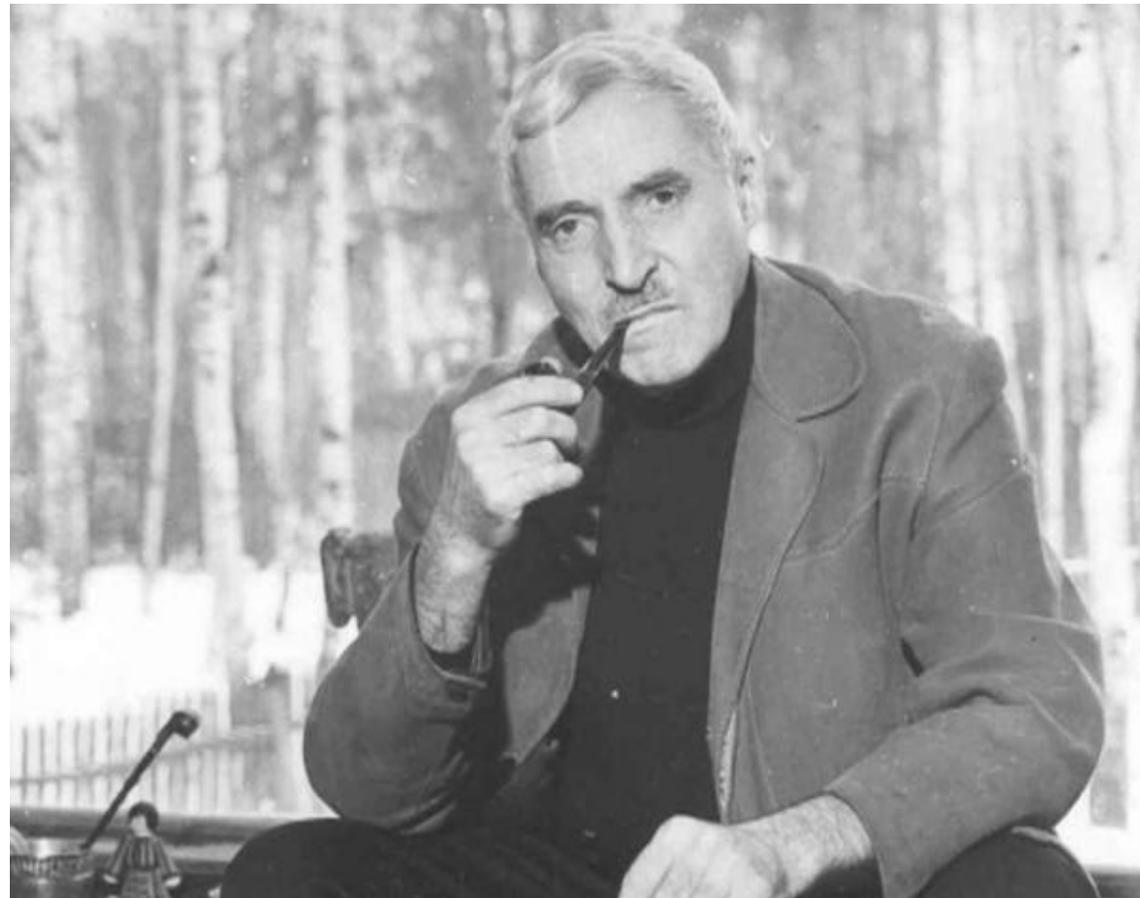
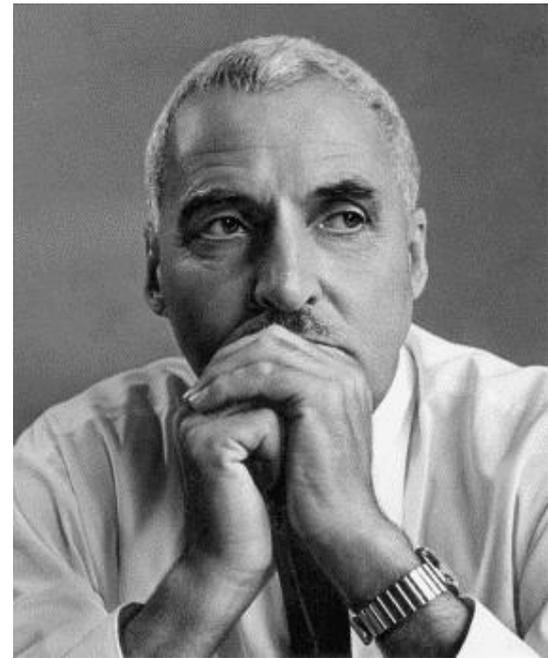

Как я выжил, будем знать Только мы с тобой

Очерк жизни и творчество
Константина Симонова

**С чего начинается
память – с берез?
С речного песка? С
дождя на дороге?
А если - с убийства!
А если – со слез!
А если – с воздушной
тревоги!**

**А если с визжащей
пилы в облаках,
Со взрослых в пыли
распростертых!**

**А если с недетского
знания – как
Живое становится
мертвым!**

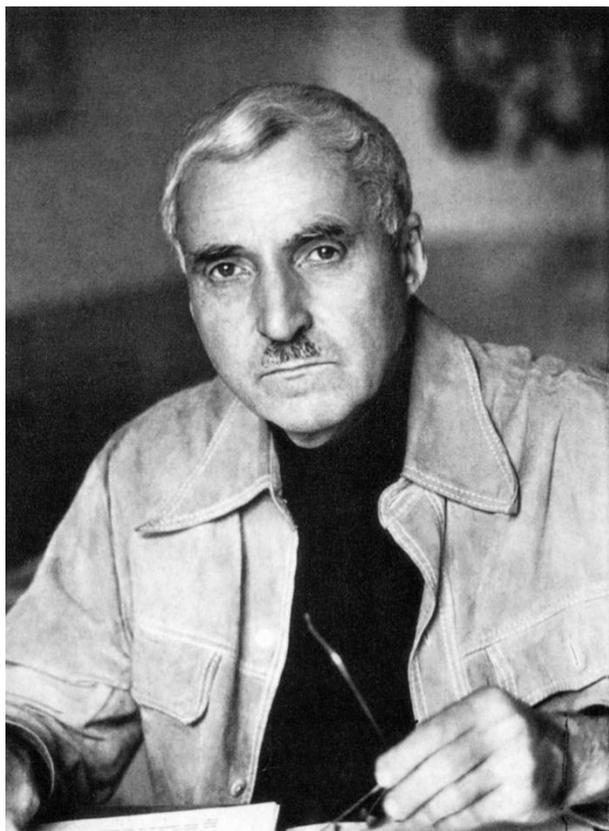
И в пять,

И в пятнадцать,

**И в двадцать пять лет
Войной начинается
память**

**Здесь в этой стране,
Где не помнящих – нет,
Попробуем это
представить...**

Константин Симонов... Поэт, прозаик, драматург театра и кино, журналист, общественный деятель государственного масштаба. Депутат Верховного Совета СССР и РСФСР, делегат нескольких съездов партии, член Центральной ревизионной комиссии КПСС. Активный участник движения борцов за мир. Член корреспондент Академии искусств ГДР, главный редактор журнала «Новый мир», «Литературной газеты», секретарь Правления Союза писателей СССР. Как много он сделал в своей жизни.

В 19 лет Константин Михайлович начал печататься, а в 26 – он уже лауреат Государственной премии СССР. А потом – шесть Государственных премий СССР, Государственная премия РСФСР, Ленинская премия и звание Героя Социалистического Труда. Три ордена Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны, первой степени, орден «Знак Почета» и медали, медали, медали...

Так страна отметила силу его поэзии, прозы, публицистики, общественную работу. Отметила его вклад, внесенный в развитие нашего государства.

*Я раньше слишком зелен был,
Себе недотолковывал,
Как смолоду бы жизнь прожил,
Не будь тебя, такого вот –
Такого вот, сурового,
С «ноль-ноль», с солдатской выправкой,
Всегда идти готового
По жизни с полной выправкой...
«Отчим»*

К началу войны Симонов уже был военным писателем

Он ходил в атаку вместе с пехотной ротой в Крыму. Был в горящем Сталинграде. Где он только не бывал. Редакция бросала его с одного важного участка фронта на другой – Западный фронт, Одесса, Севастополь, Рыбачий полуостров, снова Западный фронт, Курская дуга, Украинские фронты – Первый, Второй, Третий, Четвертый, а потом Польша, Румыния, Болгария, Югославия, наконец, поверженная в прах Германия.

Константин Салмоков был человеком экстраординарных поступков. Он мог себе их позволить

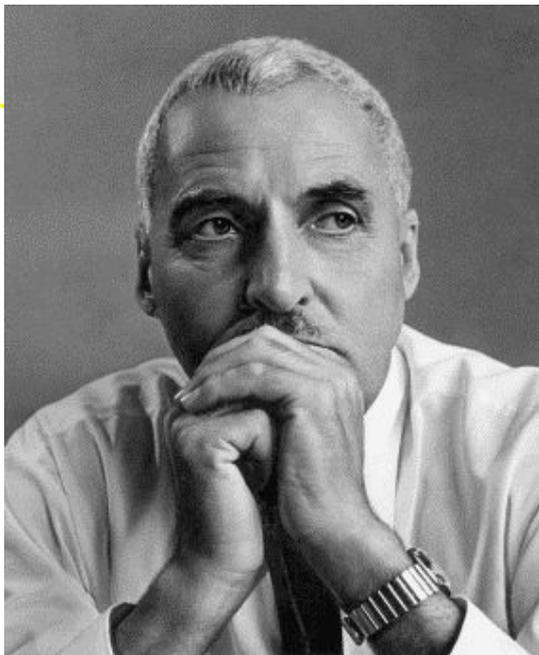
«Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом... Это не самый тяжелый хлеб на войне...» - не однажды высказывал эту мысль Симонов.

Нельзя было с этим не согласиться. Но все же она была и тяжелой и опасной.

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди...

Памяти Евгения Петрова

Неправда, друг не умирает,
Лишь рядом быть перестает.
Он кров с тобой не разделяет,
Из фляги из твоей не пьет.

В землянке, занесен метелью,
Застольной не поет с тобой
И рядом, под одной шинелью,
Не спит у печки жестяной.

Но все, что между вами было,
Все, что за вами следом шло,
С его останками в могилу
Улечься вместе не смогло.

Упрямство, гнев его, терпенье –
Ты все себе в наследство взял.

Двойного слуха ты и зренья
Пожизненным владельцем стал.
Любовь мы завещаем женам,
Воспоминанья – сыновьям,
Но по земле, войной сожженной,

Идти завещано друзьям.
Никто еще не знает средства
От неожиданных смертей.
Все тяжелее груз наследства,
Все уже круг твоих друзей.

Взвали тот груз себе на плечи,
Не оставляя ничего,
Огню, штыку, врагу навстречу
Неси его, носи его!

Когда же ты нести не сможешь
То знай, что голову сложив,
Его всего лишь переложить
На плечи тех, кто будет жив.

И кто-то, кто тебя не видел,
Из третьих рук твой груз возьме
За мертвых мстя и ненавидя,
Его к победе донесет.

«Смерть друга»

«С тобой и без тебя» — история любви, любви селышен, трагической и трудной Константина Симонова к актрисе Валентине Серовой. Она вся в стихах: письма не сохранились, а в дневниках о своем личном Симонов не писал. «Писем писать не люблю. В результате этого в короткие свободные минуты на разных фронтах я написал книгу лирических стихов, которые являются не чем иным, как сборником не отправленных писем к любимой мною женщине, скажет поэт. — Это было моей внутренней потребностью... Но вскоре выяснилось, что люди на фронте очень хотели слышать стихи, и именно стихи о любви».

Война, как вор, прокралась в наш дом, оторвала нас от родной земли, разделила семьи, разрушила домашний очаг. Каждый чувствовал, что он, как любимой, лишился родной земли. И каждый повторял: «Жди меня». Но до этого никто не написал этих слов. Их написал Симонов. Писал о своем, но произнес мысль миллионов. Слова «Жди меня...» были солдатским паролем. В них было заключено все – вера, надежда и любовь.

Однажды во время очередной командировки на Южный фронт – был декабрь 1941 года – Симонова попросили прочесть поэму «Пять страниц».

Симонов поправил шевелюру. В его глазах заблестели веселые нотки. Он встал, расстегнул комбинезон и громко сказал:

- Поэму читать не буду. Во-первых, она написана давно, а, во-вторых, поэма длинная – устанете слушать. Я прочитаю вам новые стихи, - и стал читать тихо, доверительно, словно ведя с кем-то интимную беседу:

- Жди меня, и я вернусь...

Закончив чтение, он сказал:

- Не буду возражать, если опубликуете в своем «Бюллетене».

Стихотворение было напечатано на следующий день.

А вскоре, можно даже назвать точную дату: 14 января 1942 года, стихотворение «Жди меня...» опубликовала газета «Правда». «Жди меня...» со страниц газеты потрясло всю Россию. А Симонов с этого времени стал обладателем одного из самых громких литературных имен.

**Жди меня, и я
вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят
грусть
Желтые дожди.**

Во фронтовом дневнике Симонов рассказывал, как «без отлучки от колес» сочинял «Корреспондентскую застольную». Ехал в открытом «виллисе», сидел, закутавшись в бурку. На холодном ветру неохота даже вытащить руку. И он бубнил себе под нос, сочинял, а потом зубрил только что сочиненные строфы, чтобы закрепить в памяти их все, начиная с первой.

Водитель решил, что подполковник тронулся умом – всю дорогу громко разговаривал сам с собой. По приезду водитель сигнализировал в санчасть штаба полка.

Недоразумение было выяснено. А мы с вами давайте послушаем, что писал поэт в дороге.

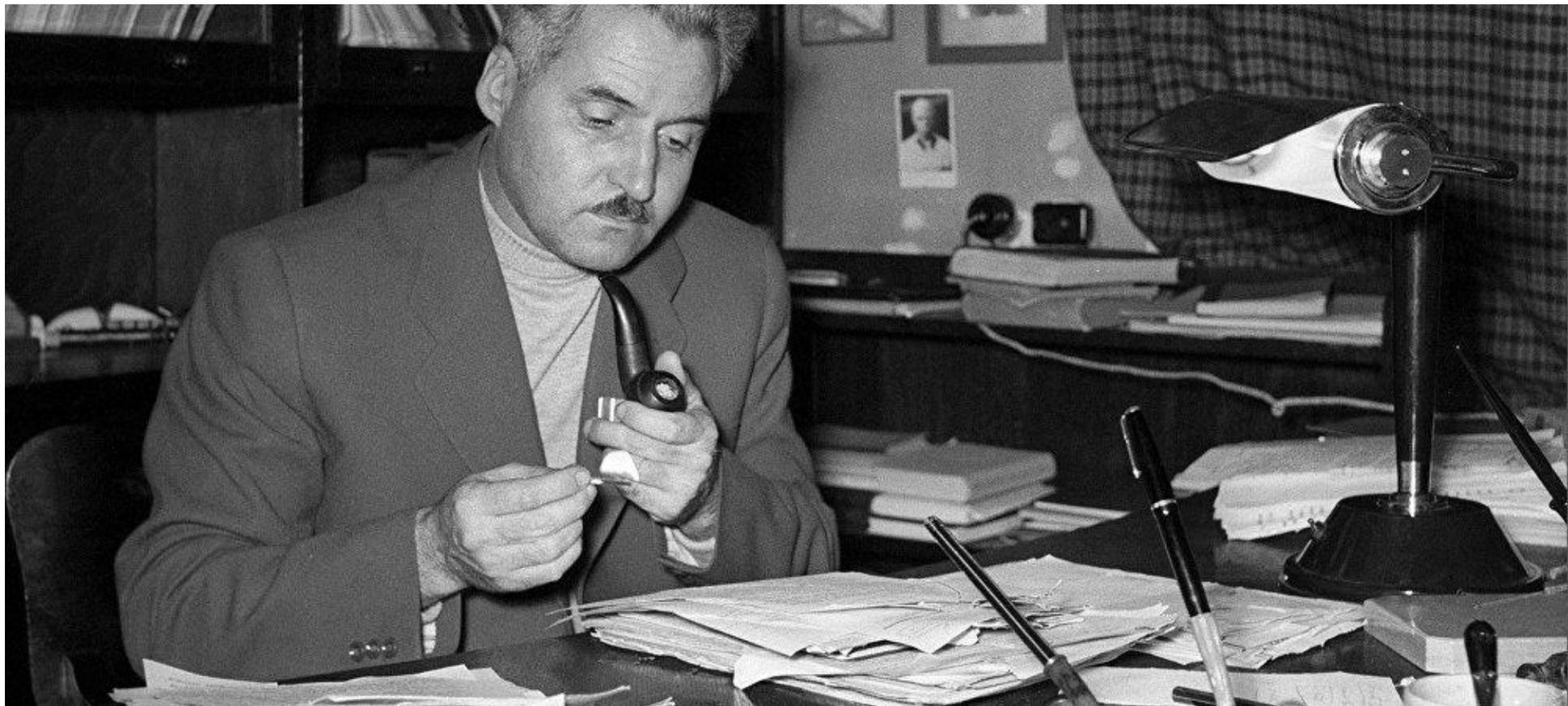

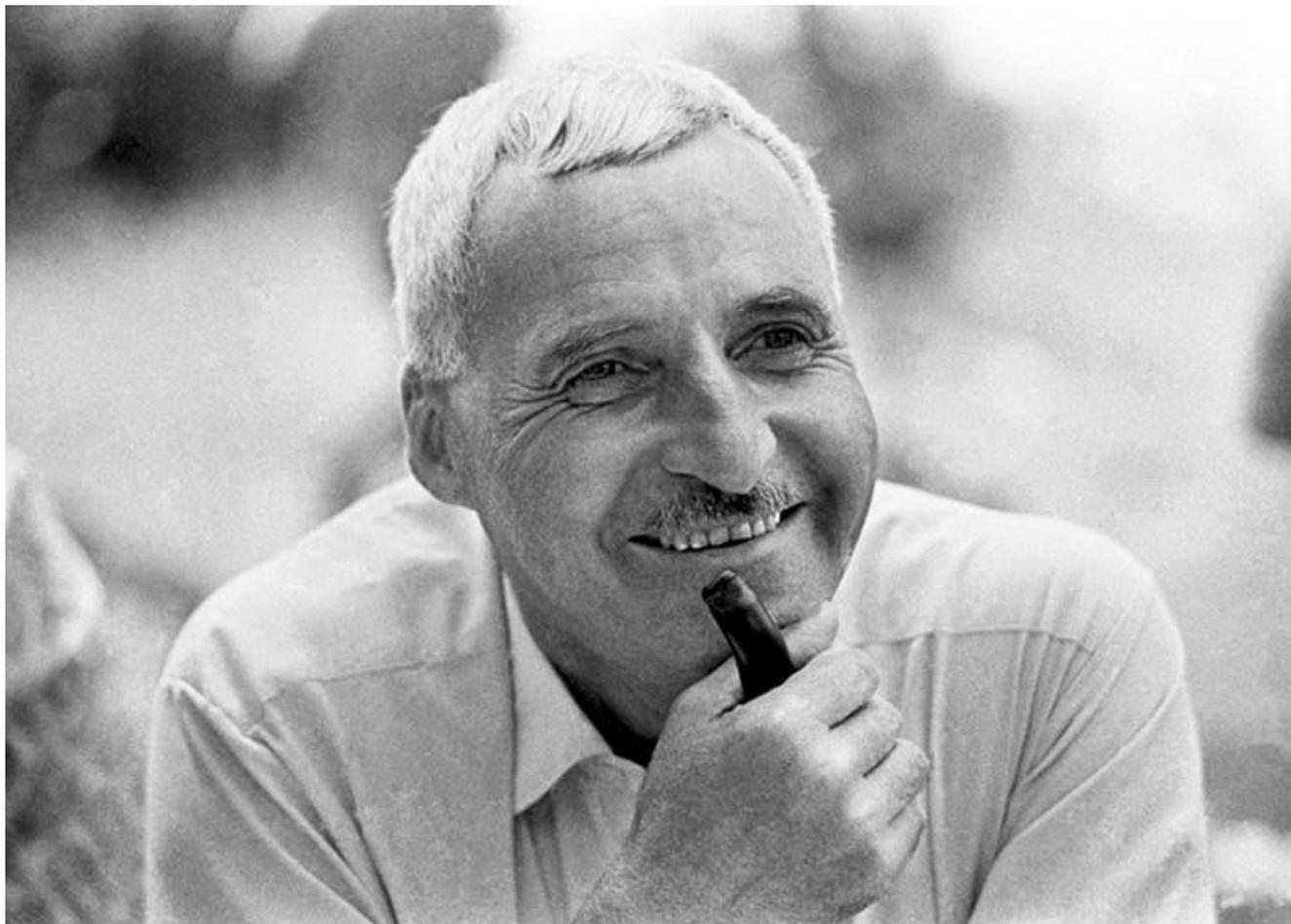
Кончилась война, Симонову нет еще и тридцати. Работавший всю войну, не зная отдыха и передышек, он и теперь не имеет времени, чтобы оглянуться.
«По первому зову, по первому ночному звонку из редакции, - писал о нем поэт П. Г. Антокольский, - он мог сорваться куда угодно – на Крайний Север и на Дальний Восток, в Среднеазиатские республики – лишь бы своими глазами увидеть заново строящийся мир...»

Непрерывность труда была стилем и смыслом жизни Симонова. И, пожалуй, самым печальным днем для этого человека был день в июле 1979 года, когда он почувствовал, что не может работать. В тот день на телеграфном бланке, найденном позже среди его бумаг, возможно, лишь для себя, Симонов записал: «Я уже ничего не могу доделать. Что сделано, то сделано, что задумано и не додумано, тоже не в моей власти. Я могу только, если потребуется, привести в порядок не приведенное в него».

И мужественно готовясь к концу, привел в идеальный порядок свой огромный архив...

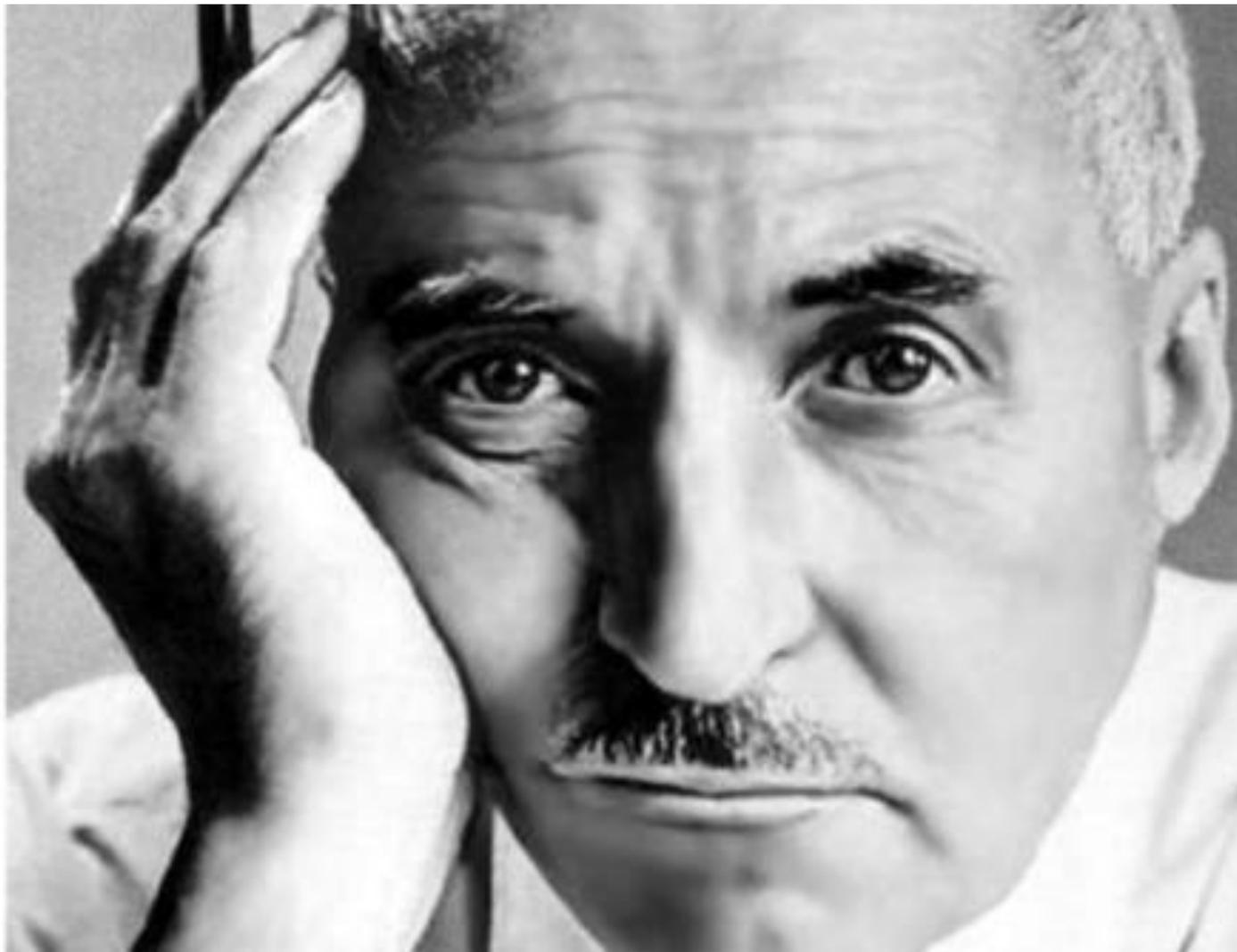
Умер Константин Михайлович в Москве 28 августа 1979 года.

По завещанию писателя прах его развеян на Буйническом поле под Могилевом, откуда он чудом выбрался живым, тогда, в июле сорок первого.

На камне возле Буйнического поля написано: «Всю жизнь он помнил это поле боя и здесь завещал развеять свой прах».

На мемориальной доске возле рабочего кабинета на ул. Черняховского (Москва, м.Аэропорт) написано: «Герой Социалистического Труда».

Образованный человек тем и отличается от необразованного, что продолжает считать свое образование незаконченным. (1966; из предисловия Константина Симонова к Собранию его сочинений в шести томах)

Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом,
Если скажет он: выбирай?
Мне не надо в раю тоскующей,
Чтоб покорно за мною шла,
Я бы взял с собой в рай такую же,
Что на грешной земле жила...

Когда попробуешь собрать, если так можно выразиться, под одну крышу написанное тобою в разные годы, то возникает два соблазна: во-первых, хочется исправить в старых сочинениях хотя бы то, что, на твой нынешний взгляд, явно плохо с художественной точки зрения. Во-вторых, возникает соблазн привести задним числом некоторые страницы старых книг в соответствие с твоими нынешними взглядами на жизнь людей и историю общества. (1966; из предисловия Константина Симонова к Собранию его сочинений в шести томах)

Благодарю за внимание!

Презентацию подготовила Королёва М. Н.
ОГБПОУ «Рязанский колледж культуры»
Шацк, 2019г.